

Фасон этого костюма склонялся к нейтральному стилю, это был бренд с высоким рейтингом и хорошей репутацией на Звёздной сети. Хотя цена была гораздо выше, чем у одежды, которую он носил обычно, она была всё же значительно ниже, чем у некоторых люксовых брендов.

Более того, дизайн был щедрым и модным, судя по комментариям, он нравился многим стройным чистокровным зверочеловекам и зверочеловекам растительного типа. Из-за того, что фасон был простым, суб-звери его обычно не покупали.

Но Ся Чанхэ считал, что он выглядит неплохо, поэтому быстро оформил заказ.

На планете Зверолюдей скорость курьерской доставки была очень высокой, самые медленные заказы доставлялись за час, так что он должен был успеть к полуденному банкету.

Менее чем через полчаса Сяо Си уже забрал посылку, и только что заказанный Ся Чанхэ красный костюм уже прибыл.

Вскрыв упаковку и увидев одежду, Ся Чанхэ почувствовал, что она неплохая, даже лучше, чем он представлял. Фасон ему особенно понравился. На самом деле, по сравнению с пышными и сложными официальными костюмами, которые носили люди здесь, этот костюм был больше похож на официальные костюмы прежней Земли.

После того как Ся Чанхэ его надел, он посмотрел на чёрный блестящий галстук и ловко завязал его своими гибкими длинными и белыми пальцами. Костюм сидел очень плотно, словно сшит по его мерке. Ткань была гладкой и тонкой, цвет очень насыщенным. Ся Чанхэ смотрел на себя в зеркале: широкие плечи, узкие бёдра, пара прямых и длинных ног.

Глядя на себя сейчас, он вдруг на мгновение погрузился в задумчивость, возникло чувство, словно он снова на Земле.

Поколебавшись немного, Ся Чанхэ зачесал свои чёрные гладкие волосы назад, открывая полный и белый лоб, а также красивые брови.

Обычно из-за эстетики суб-зверей на планете Зверолюдей Ся Чанхэ следовал обычаям страны, волосы обычно закрывали брови, что выглядело особенно послушным и юным.

Но сейчас, глядя на своего взрослого образа в зеркале и поправив воротник, он приподнял брови. Посмотрев на рукав костюма, он вдруг вспомнил о паре запонок.

Ся Чанхэ нашёл пару чисто чёрных стеклянных запонок и приколот их на рукава, это создавало эффект, похожий на «добавление глаз к нарисованному дракону», и очень сочеталось с костюмом, выглядя не хуже, чем те дорогие ограниченные серии высокой моды на Звёздной сети.

После того как с внешним видом было покончено, Ся Чанхэ принял связь от Ай Е.

— Сяо Чан, у маршала возникло срочное дело, поэтому я сначала отвезу тебя на банкет. Не волнуйся, маршал приедет как можно скорее. Ты готов или нет?

Услышав, что у маршала срочное дело, в глазах Ся Чанхэ появилась некоторая тревога, он надеялся, что тот сможет благополучно всё решить.

Самому пойти на банкет было не проблема? Совсем не нужно было беспокоиться.

— Я сейчас спущусь, спасибо.

Ся Чанхэ набрал этот ответ в оптическом компьютере, а затем сразу спустился вниз.

Ся Чанхэ сел на лифт у боковой двери и сразу увидел Ай Е в военной форме, с тёмной кожей и солнечным темпераментом.

— Сяо Чан!

Ай Е увидел одетого в красное, статного суб-зверя, который направлялся к нему, и глаза его блеснули.

Сяо Чан действительно красив!

Услышав, как Ай Е называет его «Сяо Чан», за ушами Ся Чанхэ выступило красное пятно, ему стало немного неловко, но в сердце возникло сладкое чувство.

Поскольку Се Чжоу был учителем его школы, Ся Чанхэ как ни пытался, не мог принять, чтобы тот называл его «Сяо Чан», но Ай Е был другим. Ся Чанхэ не возразил против этого обращения, а наоборот, улыбнулся этому честному и солнечному чистокровному зверочеловеку и набрал в оптическом компьютере:

— Спасибо!

— Не стоит! Сяо Чан, тогда ты садись в машину, мы отправляемся!

Ай Е закончил свою прямую речь, открыл заднюю дверь машины и пропустил Ся Чанхэ вперёд.

В машине Ай Е боялся, что Ся Чанхэ будет нервничать и волноваться из-за предстоящего банкета, поэтому рассказал ему много интересных историй из военного лагеря, в основном о героических подвигах маршала.

Незаметно машина уже доехала до внешней стороны дворца.

Добравшись до этого места, машина больше не могла ехать внутрь, оставшийся путь нужно было пройти пешком.

Ай Е шёл рядом с Ся Чанхэ, это был не его первый раз во дворце, в прошлом году он сопровождал маршала на банкет, тогда один суб-зверь ни с того ни с сего заплакал, и маршал взял на себя вину.

Что касается этого скучнейшего банкета, то Ай Е на самом деле не очень любил их, раньше можно было ещё во дворце полюбоваться на ослепительно красивых суб-зверей, но сейчас в сердце Ай Е Сяо Чан всё же был самым красивым.

— Сяо Чан, впереди дворцовый зал, где проходит банкет. Я не могу войти внутрь, я буду ждать тебя снаружи. Сяо Чан, если у тебя будут дела, свяжись со мной по связи.

Ай Е указал вперёд на величественный и роскошный дворец и сказал Ся Чанхэ.

Ся Чанхэ кивнул, помахал рукой Ай Е в знак прощания, а затем направился в сторону дворца.

Когда он был в нескольких сотнях метров от переднего дворца, Ся Чанхэ внезапно почувствовал сильное сердцебиение, кровь в теле, казалось, закипела. Каждая клетка всего

тела кричала.

Похоже... похоже что-то призывало его.

Ся Чанхэ закрыл глаза, почувствовал направление и пошёл к дворцу. Он не пошёл, как другие, через главные ворота, а следуя призыву в теле, направился к одной глухой маленькой двери и вошёл.

Войдя внутрь, Ся Чанхэ увидел перед глазами плотно закрытые медные ворота, которые выглядели очень древними, непохожими на продукт технологии звёздной цивилизации.

На двери не было замка, Ся Чанхэ изо всех сил толкнул её, но дверь не сдвинулась с места, оставаясь мёртво закрытой.

Вдруг он увидел слева от медных ворот углубление в форме ладони.

Он попытался положить туда руку, затем закрыл глаза, и из ладони вырвался слабый свет, ворота вдруг открылись, но перед глазами был pitch black.

После того как Ся Чанхэ вошёл, открытые ворота вдруг снова закрылись.

Закрыв глаза, он высвободил свою духовную силу, снова открыл глаза — изначально чёрные зрачки вдруг стали красными, как пламя. Зрение Ся Чанхэ в тёмном пространстве могло чётко видеть любую вещь, даже пыль и паутину на земле.

А кровь в теле ощущалась ещё более горячей, вся духовная сила в теле бушевала, Ся Чанхэ почувствовал настоящую жажду, телесные странности были такими, каких он никогда раньше не испытывал, сам он не знал, почему это происходит.

Пройдя через длинный туннель, он попал в подземелье, а на входе в подземелье стоял ледяной холодный воздух, Ся Чанхэ весь содрогнулся от озноба. Эта температура была минимум сорок градусов ниже нуля, Ся Чанхэ почувствовал, что волосы на его теле всё замерзли.

Только полагаясь на духовную силу в теле, он смог противостоять этой волне холода.

Пройдя волну холода, снова накатила жара, словно шёл по горе огня, если бы не его духовная защита, то одежда на нём, вероятно, загорелась бы.

Это место было слишком странным! Оказалось царством льда и огня.

Пройдя через царство льда и огня, когда Ся Чанхэ увидел перед глазами статую, в сердце возникло чувство глубокой скорби.

На статуе было уже много паутины и пыли, хотя это был самый почётный Феникс, но сейчас в нём было ощущение увядания.

Незаметно слёзы уже потекли, Ся Чанхэ подошёл вперёд, рука нежно погладила статую, в момент прикосновения ладони всё тёмное подземелье вдруг излучило яркий огненно-красный свет, очень ослепительный.

Ся Чанхэ почувствовал, что все меридианы тела словно подверглись омовению, в каждом меридиане текла густая и горячая духовная сила. Это было... пробуждение его крови Феникса.

В голове возник завет предков всех поколений.

«Смерть и рождение, пробуждение крови, перерождение Нирваны»

Кости всего тела словно были перекованы заново, но всё тело не чувствовало ни малейшей боли, наоборот, было невероятно комфортно.

Пока красный свет перед глазами не исчез, Ся Чанхэ смотрел на статую перед глазами и вдруг почувствовал изменение статуи, словно она обрела новую жизнь, то ощущение увядания исчезло, появилось чувство торжественности и священности, а также невероятной близости.

В этот момент Ся Чанхэ не заметил, что на его лбу внезапно появился красный тотем, он только почувствовал, что оковы в горле раньше словно исчезли.

— Я могу говорить?

Губы Ся Чанхэ слегка приоткрылись, чистый и холодный эхо разнесся по подземелью.

Вдруг возникла радость, Ся Чанхэ сейчас был слишком счастлив, он весело свистнул, а затем начал размышлять над тем заветом.

«Смерть и рождение, пробуждение крови, перерождение Нирваны».

Поразмыслив два раза, в глазах вдруг промелькнуло понимание.

Так вот оно что!

<http://bllate.org/book/16752/1540665>